

Глава 10. Сяо Юньлоу. Расследование.

Жилой комплекс «Юньфу» был самым большим во всём городке. Комплексу уже было прилично лет, внешние стены облезли и покрылись пятнами, а жили в нём самые разные люди. Сян Чэнь жил в корпусе 127, квартира 602.

После его смерти хозяин незамедлительно выставил 602-ю на продажу, ключи он бросил в риелтерской конторе у входа в комплекс и больше не интересовался этим делом.

Риелтор, увидев Хэ Синьчуаня через стеклянную дверь, просиял, быстро отложил телефон и выбежал к нему.

— Ну что, красавчик, решил? Сейчас цена очень выгодная, молодым всё нипочём, не будь суеверным, всё это ерунда, только сэкономленные деньги имеют значение.

Хэ Синьчуань слегка отвёл лицо в сторону.

— Вот привёл друга, хочу ещё раз посмотреть.

Риелтор:

— Без проблем.

На словах говоря, что всё нипочём, на самом же деле, достав ключи, риелтор с широкой улыбкой сказал:

— Тогда сами ходите, посмотрите, потом просто верните ключи.

Хэ Синьчуань кивнул, и сидевший сзади Синь Синь протянул руку и взял ключи.

— Брат, — сказал Синь Синь, — как ты вчера напоролся на призрака?

— Открыл дверь и сразу подфартило.

— Так сразу?

— Сян Чэнь умер страшнее, чем Чжао Хунвэй.

— Я слышал, его удавили чулком, и повесили на вентиляторе.

— Угу.

Синь Синь не сдержал восхищения.

— Если бы все узнали, что это за марка чулок, они бы точно в миг разлетелись. Какие же они прочные.

Хэ Синьчуань: «...»

— Ты вчера с ним общался? — снова спросил Синь Синь.

— Нет.

Похоже, с Сян Чэнем будет куда сложнее, чем с Чжао Хунвэем.

Синь Синя начало охватывать беспокойство, и оно достигло пика, когда они подошли к корпусу 127.

В комплексе было много жильцов, проходы были сильно загромождены хаотичной парковкой, но вот рядом с корпусом 127 было чисто, не то что машин — даже ни одной души было не видать. Солнце ещё не село, а здесь уже витала густая подавляющая аура.

В траве раздался шорох, Синь Синь вздрогнул, опёрся на плечо Хэ Синьчуаня и увидел, как промелькнула чёрная кошка.

Синь Синь сглотнул.

— Брат, мне страшно.

Хэ Синьчуань:

— Тогда вернёмся?

Синь Синь:

— А можно немного поддержки?

Хэ Синьчуань: — Шлем лучше не снимай.

Синь Синь: «...»

Как бы не оказалось, что они несут оружие прямо в руки Сян Чэню.

Они слезли с электроскутера лицом к входу в подъезд.

Солнце уже клонилось к закату, вход наполовину был освещён, а другая половина уже погрузилась в тень.

Синь Синь глубоко вдохнул.

Что же он такого сделал, что попал в такой странный и опасный мир? Сможет ли он вернуться в реальный мир после выполнения задания? А кем он вообще был в реальном мире...

Хэ Синьчуань спокойно стоял рядом с Синь Синем.

Вчера он сходил сюда и чуть не расстался с жизнью.

Сегодня они пришли вдвоём, но вряд ли будет значительно лучше, это не тот случай, где численность решает дело, по ту сторону — призрак, к тому же злой дух с сильной обидой.

Атмосфера между ними была напряжённой.

Синь Синь разрядил обстановку.

— Пошли, а то скоро совсем стемнеет.

Хэ Синьчуань шагнул в подъезд.

— Что ночь, что день — одинаково, они выходят не только ночью.

— Знаю. — Синь Синь поспешно последовал за ним, поравнявшись. — Но я боюсь темноты. Даже без призраков.

В старом комплексе не было лифта, им пришлось подниматься по лестнице этаж за этажом.

Внизу в подъезде то тут, то там валялся хлам, но чем выше они поднимались, тем безлюднее становилось, а добравшись до пятого этажа, Синь Синь и Хэ Синьчуань одновременно остановились.

Подъезд был залеплен жёлтыми бумажками с заклинаниями.

Густые, плотные талисманы с причудливыми узорами покрыли облезлые стены и ступеньки без единого просвета, даже окна были полностью заклеены, а солнечный свет бессильно пробивался сквозь стёкла, падая на пол, словно глубокий глаз, наблюдающий за ними.

Синь Синь полностью оцепенел.

Хэ Синьчуань медленно наклонился, и бегло пройдясь пальцами по этим бумажкам, он поднял голову и сказал Синь Синю:

— Напечатаны.

Синь Синь: «...»

Спасибо, чувства ужаса мгновенно поубавилось.

Синь Синь тоже наклонился, и внимательно рассмотрев талисманы, уголок его рта дёрнулся.

— Для зачатия ребёнка.

Хэ Синьчуань: «...»

Вероятно, вчера днём Хэ Синьчуань наверху нашумел, а так как звукоизоляция между этажами плохая, жильцы пятого этажа, видимо, напугались, и вот результат.

Синь Синь мог только сказать, что это куда страшнее, чем настоящая нечистая сила.

Они собрались с духом и продолжили подъём, направляясь к месту, где действительно произошло происшествие с Сян Чэнем.

В подъезде на этаже было четыре квартиры, 601 и 604 напротив друг друга, 602 посередине, рядом с 603.

Глубокая красная деревянная дверь квартиры 602 была плотно закрыта.

Во всём подъезде было очень тихо, по пути наверх Синь Синь и Хэ Синьчуань не встретили ни души.

После такого ужасного убийства многие жильцы съехали.

Хэ Синьчуань достал ключи.

Синь Синь спросил:

— Что внутри?

Хэ Синьчуань:

— Ничего особенного.

Сян Чэнь умер ночью, утром он не вышел на работу, босс пришёл в ярость, телефонные звонки остались без ответа, и в гневе босс послал людей навестить Сян Чэня дома.

— Если только не умер, должен выйти на работу.

Капиталист издал душераздирающий рёв.

А Сян Чэнь действительно не вышел на работу, потому что умер.

— Тот, кто звал Сян Чэня на работу, — говорил Хэ Синьчуань, пока ключ входил в замочную скважину, — и был Чжао Хунвэй.

Дверь открылась, перед глазами Синь Синя предстал узкий коридор, и покрытый толстым слоем пыли пол. Несколько хаотичных следов сразу привлекли его внимание.

— Это мои. — кратко пояснил Хэ Синьчуань, положив ключи на тумбу для обуви.

Синь Синь последовал за ним внутрь.

Почти всю мебель из гостиной вынесли, осталось только то, что нельзя унести.

Например:

Синь Синь поднял голову и увидел тот самый вентилятор.

Вентилятор был встроен в потолок, вокруг центральной оси виднелись трещины.

Синь Синь невольно представил, как кое-кто висит на нём.

Он потёр руку, и огляделся. Одна комната и гостиная, всё видно, как на ладони.

— Значит, это Чжао Хунвэй обнаружил тело Сян Чэня?

— Можно и, так сказать. Чжао Хунвэй велел хозяину открыть дверь, та была заперта изнутри, а как открыли — увидели висящего здесь Сян Чэня.

— Как думаешь, убийца использовал вентилятор, чтобы повесить Сян Чэня, или сначала убил его, а потом повесил? Если второе, зачем вешать на вентилятор? Из мести или это ритуал казни такой?

Способ смерти Сян Чэня был чрезмерно жутким, что показалось Синь Синю странным.

Вчера Хэ Синьчуань не смог попасть внутрь, его подловили у двери, а после того как он чудом спасся, наступил вечер, хозяин отключил здесь электричество, и в квартире стало хоть темно хоть глаз выколи, и оставаться здесь, возможно, действительно означало бы смерть, так что ему пришлось уйти.

Хэ Синьчуань открыл дверь ванной слева от прихожей, и мельком осмотрел.

— Хозяин сказал, что к входной двери этой квартиры всего только два ключа.

— В каком смысле? — спросил Синь Синь.

— Когда Сян Чэнь умер, его ключ лежал в кармане его собственных брюк.

Синь Синь: Обалдеть. Выходит, это убийство в запертой комнате.

Синь Синь сделал круг по пустующей гостиной, подошёл к плотно закрытому окну и посмотрел вниз.

— Брат, иди посмотри.

Хэ Синьчуань подошёл и, прижавшись к Синь Синю, посмотрел вниз.

При строительстве комплекса оставили небольшую площадку для размещения внешних блоков

кондиционеров. С первого взгляда было видно, что на каждом этаже всё было сделано одинаково, и очень аккуратно.

— Хоть это и шестой этаж, — сказал Синь Синь, — но забраться наверх на самом деле не невозможно.

Синь Синь достал телефон, включил камеру и навёл на внешний блок кондиционера. Он приблизил изображение, и увеличил, а затем ещё увеличил.

В объективе внешний блок кондиционера, потемневший от ветра и дождя, был покрыт пылью. В городке уже много дней не было дождя, так что следы на нём не смылись дождевой водой.

Своего рода узор в виде косоугольного креста на механизме выглядел особенно странно.

Синь Синь, держа телефон, посмотрел на Хэ Синьчуаня.

— Это след от подошвы.

Хэ Синьчуань нахмурился.

— Кто-то забрался в квартиру снаружи, чтобы его убить.

Синь Синь:

— Это насколько же надо было его ненавидеть?

Хэ Синьчуань открыл окно.

Пыль полетела в лицо, и Синь Синь отмахнулся от неё рукой.

Хэ Синьчуань:

— Спустимся посмотреть, возможно, внизу ещё есть улики.

Синь Синь:

— А? Это слишком опасно.

— Ничего, — сказал Хэ Синьчуань, — я тебя подержу, посмотрим только на шестом этаже.

Синь Синь повернулся к Хэ Синьчуаню.

Закат освещал лицо Хэ Синьчуаня, контур профиля казался необычайно острым, а в тёмных глазах отражался свет. Хэ Синьчуань сказал:

— Поверь мне.

Губы Синь Синя слегка задвигались, и он внезапно громко закричал:

— Да ни за что я тебе не поверю!

Одновременно с криком он рванулся бежать наружу, как вдруг с немереной силой его схватили за воротник. Но в отличие от того, как обычно Хэ Синьчуань хватал его за воротник, этот «Хэ Синьчуань» схватил его за задник футболки, туго стянув воротник, и скрутил в комок переднюю часть, мёртвой хваткой сдавив шею Синь Синя.

Пальцы Синь Синя впились в переднюю часть воротника, отчаянно борясь с этой силой.

Он услышал за спиной мрачный пронзительный голос:

— Я сказал тебе спуститься, почему ты не хочешь идти? Ты не веришь мне?

— Я...

Шею сдавило, боль через кожу пронзила тело, дыхание начало сбиваться. Синь Синь почувствовал, как вся кровь прилила к макушке.

— Помочь... тебе...

Его рот непроизвольно раскрылся, жадно и судорожно пытаясь вдохнуть кислород.

Синь Синь с трудом выдавил оставшиеся слова.

— Отомстить...

— Отомстить?

Холодный голос проник в уши, голова Синь Синя раскалилась, готовая взорваться, а конечности становились всё холоднее.

— Ты сможешь мне отомстить?

— Я даже не знаю, кто мой враг...

— Я даже не знаю, кто я...

Тон Сян Чэня был переполнен скорби и злобы, боли и безумия, казалось, его состояние было серьёзнее, чем у Чжао Хунвэя.

Сила, сдавливающая шею, и грозящая переломить её, немного ослабла.

Синь Синь, терпя мучительную боль, сказал:

— Сян Чэнь.

— Ты — Сян Чэнь.

В мгновение ока сдавливающая сила ослабла, колени Синь Синя подкосились, и он рухнул на пол. Закрыв нос, он не мог остановить кашель, ему казалось, что в горле была кровь, но он никак не мог её откашлять, так что тяжело дыша, Синь Синь просто лёг на пол.

Лёжа, по крайней мере, не повесят.

И тогда он наконец увидел Сян Чэня.

Парень с полу длинными волосами и косой чёлкой, так же, как и Чжао Хунвэй, хоть и мёртвый, но выглядел живым, даже бойким. Совсем не то, как Синь Синь представлял себе повешенного.

Бойкий парень сейчас был очень бойким.

Он казался спятившим, схватившись за голову, и бешено крутя ей на 360 градусов, подобно карусели. Его голова полностью вышла из-под контроля, не завися от шеи.

— Это Сян Чэнь... Я — Сян Чэнь... Кто убил меня... Кто убил Сян Чэня...

Повторяющиеся слова были подобны психическому загрязнению, температура в комнате падала всё ниже, снаружи, казалось, тоже стемнело, и тьма, словно стена, обрушилась на него. Синь Синь чувствовал, что голова болит всё сильнее, а тело становится всё тяжелее, ему хотелось лишь лечь спать, а выспавшись, проснуться и чтоб всё было хорошо.

— Цяо Вэньгуан.

— Цяо Вэньгуан.

— Цяо Вэньгуан.

Синь Синь внезапно почувствовал толчок в спину, сознание закружилось, он словно провалился в тёмное болото, а затем, не мешкая, с трудом полез вверх, чтобы выбраться, чтобы выжить... Когда голова стала такой тяжёлой, что вот-вот упадёт с шеи, Синь Синь резко поднял голову, и открыв глаза, увидел лицо Хэ Синьчуаня.

Странно, но на этот раз ему не нужно было искать признаки подлинности, чтобы понять, что перед ним настоящий Хэ Синьчуань.

Хэ Синьчуань, стоя у двери ванной, мельком глянул внутрь, обернулся и обнаружил, что окно распахнуто, а Синь Синь лежит на полу, на шее у него появилось красное пятно, руки беспомощно лежат по бокам, словно он был без сознания. Хэ Синьчуань немедленно бросился к нему, поднял его, и долго тряс, и звал, пока Синь Синь наконец не открыл глаза.

Хэ Синьчуань сильно нахмурившись, инстинктивно потянулся, чтобы пальцами дотронуться до ярко-красной шеи Синь Синя, но вовремя остановился.

— Ты в порядке?

Синь Синь сильно кашлянул пару раз, и криво усмехнулся.

— Брат, я хочу конфетку.

<http://bllate.org/book/12899/1133650>